

— А как же слухи о том, что тебя избили, и ты два дня отлеживался в особняке?

— Это было по личным причинам, а не из-за побоев.

Ответ Ци Юя вполне удовлетворил Шэнь Чжэна. По крайней мере, парень не стал раздувать из мухи слона, притворяться неженкой, да и ответил без тени заискивания или высокомерия. Хотя в Чжундуфу и не было армейской дисциплины, свои правила здесь имелись: если ты недостаточно силен — это твои проблемы, и офицеры принимали это как должное.

Даже господин Ци не мог вмешаться в подобные дела: если бы премьер-министр начал лезть в это, последствия были бы куда серьезнее. Шэнь Чжэн, разумеется, тоже не хотел втягиваться, но раз уж сам Се Чжаньи лично его попросил, он не мог не отреагировать. Поэтому, оставшись с Ци Юем наедине, он начал обучать его боевым приемам.

Ци Юй был упрямым и выносливым: он отрабатывал всё, что показывал Шэнь Чжэн, в двойном, а то и тройном объеме. Спустя почти два месяца таких тренировок он достиг кое-каких успехов и уже мог сбросить с тренировочной площадки пару-тройку противников. Конечно, случались и поражения: ссадины на лице или вывихнутое плечо стали для него обычным делом. Однако Ци Юй никогда не позволял Се Чжаньи об этом узнать. Он боялся, что если Се Чжаньи начнет лить слезы, то утопит его в них.

Тем не менее, именно после того случая, когда Се Чжаньи в слезах и с искренней болью сопереживал раненому Ци Юю, та невидимая стена, что долгое время стояла между ними, окончательно рухнула.

Иногда Се Чжаньи тайком выбирался из дворца в Чжундуфу, чтобы встретиться с Ци Юем. И, конечно, при встрече не обходилось без того, чтобы не прильнуть к нему и не поворковать. Шэнь Чжэн однажды случайно увидел эту сцену, и его мужественное лицо исказилось от изумления. Глаза округлились — он просто не мог поверить, что Се Чжаньи способен на такое. Неужели тот мрачный тип с тяжелым взглядом, от одного вида которого, казалось, можно умереть на месте, всё это время притворялся?

Ци Юю стало неловко за Се Чжаньи. Он прикрыл его собой и кивнул Шэнь Чжэну:

— Генерал Шэнь.

Шэнь Чжэн с помрачневшим лицом буркнул что-то в ответ и поспешно удалился, словно спасаясь бегством.

Вечером, по пути в особняк, Ци Юй заметил на деревьях у дороги первые почки. Стояли весенние холода, и из-за погоды он даже не задумывался, что уже наступила весна. Он решил, что пора написать письмо Ци Юньцзюэ. С тех пор они переписывались раз в месяц. Жизнь вошла в привычную колею: постоянные встречи с Се Чжаньи, ежедневная работа в Чжундуфу и ежемесячные письма Ци Юньцзюэ.

В одночасье пролетело пять лет. Время шло, и на висках Ци Иня появилась седина. Три года назад, когда военные действия обострились, Ци Юньцзюэ перестал возвращаться в Цзинду. Император Лунсинь, несмотря на все принимаемые лекарства, слабел с каждым днем и в последнее время почти не вставал с постели.

Ци Юй чувствовал, что начало событий, описанных в сюжете, уже близко: все персонажи двигались согласно своим ролям.

В этот момент Ци Юй, опоясанный длинным мечом, широким шагом вошел во дворец Уци. Услышав доносившиеся изнутри пронзительные, надрывные крики, он слегка нахмурился. Раздался звон вынимаемого клинка, а в следующее мгновение брызнула кровь, и во дворе воцарилась тишина.

Ци Юй поднял взгляд и холодно посмотрел на людей во дворе:

— Во дворце объявился убийца, почему не доложили раньше? Вы так охраняете Пятого принца?

Все слуги тут же повалились на колени:

— Господин Ци, помилуйте!

Ци Юй, не удостоив их и взглядом, прошел в покои.

Се Чжаньи, лениво развалившись на кушетке, услышал шаги Ци Юя. Лицо его было не самым приветливым, и он протянул с ноткой каприза в голосе:

— Господин Ци так много работал все эти дни, наконец-то соизволил навестить меня.

За пять лет Се Чжаньи стал еще более чарующим: изящные черты лица, холодная белизна кожи, словно у лучшего нефрита, прямой нос, тонкие губы, четкая линия подбородка и водопад шелковистых черных волос. Его глубокие темные глаза, похожие на прозрачные стеклянные бусины, обладали особой магией.

Се Чжаньи подпер голову рукой, рукав соскользнул, обнажив белоснежное запястье — тонкое, но крепкое. Поджав алые губы, он недовольно бросил:

— Ты не позволяешь мне марать руки, а сам так ловко расправляешься с врагами.

Ци Юй безмолвно усмехнулся:

— Чьего лазутчика мы поймали сегодня?

— Не знаю, — Се Чжаньи протянул руку и притянул Ци Юя к себе, положив подбородок ему на плечо. — Какая разница, кто они, если каждого, кто придет, я всё равно убью?

— Слишком много блеска — опасно, можно стать мишенью для всех, — Ци Юй потрогал руку Се Чжаньи, обнаружив, что она теплая, и только тогда отпустил ее.

Но Се Чжаньи жалобно вложил свою ладонь в его:

— Холодно. Второй братец Ци, у меня руки холодные.

Ци Юй, не имея выбора, послушно принялся согревать его руки.

Император Лунсинь сейчас был озабочен лишь спасением собственной жизни и не обращал внимания на дворцовые распри. Все принцы, кроме наследного, уже повзрослели, и во дворце настали смутные времена.

Се Чэнфэн уже много лет не разговаривал с Ци Юем. Если они встречались на банкетах или в коридорах, то просто обменивались мимолетными взглядами. Он больше не проявлял к Ци Юю былого рвения, а при каждой случайной встрече провожал его мрачным и сложным взглядом. Ци Юй не придавал этому значения — в конце концов, Се Чэнфэн не был ключевой фигурой.

Се Чжаньи, прильнув к плечу Ци Юя, спросил:

— Какое еще задание подкинул тебе Шэнь Чжэн? Почему тебя не было так много дней?

Ци Юй уже привык, что Се Чжаньи называет его начальника по имени, и спокойно ответил:

— Сопровождал партию груза.

— Ты же офицер, а не охранник караванов. Что там было за сокровище, раз потребовалось твое сопровождение?

— Я не знаю, что было внутри, моя задача — только доставить.

Се Чжаньи, зная простодушие Ци Юя, потерся головой о его шею:

— Останься сегодня переночевать у меня, а?

— Нет... — только успел произнести Ци Юй, как Се Чжаньи вспыхнул. Уголки его глаз покраснели, а голос задрожал: — Почему нет? Ты уже не раз оставался, не придумывай жалких отговорок, чтобы бросить меня!

Это прозвучало так, будто Ци Юй — бессердечный негодяй. Ци Юй с глубоким вздохом сказал:

— Сяо И, ты уже не ребенок, как ты можешь постоянно требовать, чтобы я ночевал у тебя?

— Я не могу уснуть, когда тебя нет рядом. Посмотри, у меня под глазами синяки, я совсем измучился, — Се Чжаньи схватил его за руку. — Всего одну ночь, просто останься на одну ночь, дай мне хоть раз выспаться. Когда тебя нет, мне всё время кажется, что кто-то придет меня убить. Мне страшно.

Если бы Ци Юй не видел, как Се Чжаньи убивает людей, не моргнув глазом, он бы, возможно, поверил в его страх. Но Ци Юй не выносил, когда Се Чжаньи начинал так настойчиво упрашивать, поэтому сдался:

— Хорошо. Только одну ночь.

Се Чжаньи с сияющей улыбкой подошел к кровати и лег:

— Второй братец Ци, иди же скорее.

Ци Юй невольно усмехнулся:

— Я позову Умина, пусть поможет тебе умыться.

— Не надо, я сам справлюсь, — недовольно надулся Се Чжаньи. — Ты тоже сам справляйся.

— Хорошо, — Ци Юй развернулся. — Тогда я хотя бы прикажу принести воды?

— М-м...

Ци Юй весь день провел в разъездах, а только что еще и убил человека. Хотя кровь не попала на него, запах всё равно остался. От него больше не исходил тот легкий аромат юности — теперь он пах мужской решимостью и кровью.

Обычно, когда Ци Юй приходил во дворец Уци, единственным, кто прислуживал, был Умин — остальных Се Чжаньи разгонял. Раздался стук в дверь, и Умин вошел с тазом в руках. Ци Юй бросил случайный взгляд на левое плечо Умина.

Долгое время он не мог понять, как Се Чжаньи связывается с Шэнь Чжэном. Но однажды ночью, в углу дворца Уци, он увидел, как Умин вывихнул себе плечо, пролез через узкое отверстие, чтобы передать весточку, прождал две палочки благовоний и вернулся обратно, невозмутимо вправив руку на место. Ци Юй тогда остолбенел.

Умывшись, Се Чжаньи снял верхнюю одежду. Еще недавно он делал вид, что ему всё равно, и жеманно вытирал руки платком, но, лежа в постели, спросил:

— О чем только что думал Второй братец Ци?

— М? — Ци Юй, вешавший одежду, замер, не сразу поняв вопрос.

Се Чжаньи лежал на боку, подложив руку под голову:

— Когда вошел Умин, о чем ты думал?

— Ни о чем, просто стало любопытно, как там его часто вылетающее плечо.

— Зачем тебе заботиться об этом? — равнодушно бросил Се Чжаньи. — В конце концов, он не умрет.

Ци Юй знал, что Се Чжаньи не любит Умина, потому что тот был приставлен к нему Шэнь Чжэном с детства — якобы для защиты. Но Умин не только не защищал его, но и бездействовал, что вызывало у принца лишь отвращение. Однако у Умина была одна черта — верность Шэнь Чжэну, иначе он не стал бы так усердно лазить через собачью нору в углу дворца.

Ци Юй лег на край кровати, но Се Чжаньи потянул его за нижнюю рубаху, заставляя подвинуться ближе. Голос его звучал капризно:

— Не ложись так далеко! Мне страшно.

Ци Юй, опасаясь, что тот порвет одежду, послушно пододвинулся. Только когда их ноги почти соприкоснулись, Се Чжаньи остался доволен и, пользуясь моментом, добавил:

— Когда ты так близко, мне не страшно.

Ци Юй: ...

Не знаю, было ли это из-за того, что Се Чжаньи постоянно твердил об убийцах, но именно этой ночью кто-то перелез через стену. Ци Юй выхватил изогнутый клинок из-под подушки, прижал его к запястью и в момент, когда убийца приблизился, резко бросился вперед. Лезвие перерезало артерию на шее врага, хлынула кровь, и тот рухнул на пол.

Ци Юй с бесстрастным лицом вытер клинок платком и, убрав его в нефритовые ножны, закрыл их. Умин появился с опозданием, держа в руках лампу. Свет дрожал, отражаясь на его лице:

— Второй молодой господин, как принц?

Ци Юй оглянулся на Се Чжаньи и тихо ответил:

— Спит.

Умин тихо отозвался:

— Продолжайте отдыхать, Второй молодой господин, я уберу тело.

Се Чжаньи тяжело вздохнул, недовольно протер глаза, словно его разбудили, и хрипло произнес:

— Убирайся.

Ци Юй обернулся и увидел, что Се Чжаньи, нахмурившись, приподнялся, прикрываясь рукой от света свечи:

— Второй братец Ци, не слушай его... иди спать.

Умин быстро утащил тело, оставив на полу кровавый след. Запах крови вперемешку с ржавчиной был невыносим. Умин опустил глаза:

— Принц, покои для гостей убраны.

Се Чжаньи промолчал, нетерпеливо перевернувшись на другой бок — его разбудили, и он был не в духе.

Ци Юй ответил за него:

— Понял.

Се Чжаньи не хотел вставать, закутавшись в одеяло с головой. Ци Юй подошел, напряг руки и поднял его вместе с одеялом. Лицо Се Чжаньи было спрятано внутри, но, почувствовав, что его несут, он тихонько рассмеялся, приподнял голову, обнажив радостные, красивые глаза, и пробормотал сквозь толстую ткань:

— Второй братец Ци, я тяжелый?

Ци Юй стиснул зубы и ответил честно:

— Нелегкий.

За эти годы Се Чжаньи хорошо откормили. Хотя внешне он казался стройным, на ощупь он был полон крепких мышц, а благодаря хорошему питанию стал даже на полголовы выше Ци Юя. Услышав, что он тяжелый, Се Чжаньи не расстроился, а рассмеялся:

— Раз нелегкий, а ты всё равно несешь.

Ци Юй промолчал: он задержал дыхание, чтобы удержать вес, и если бы заговорил, то мог бы выпустить воздух и уронить Се Чжаньи.

В покоях для гостей было уже убрано, Ци Юю оставалось только уложить его на кровать. Се Чжаньи слегка потянул его за рукав:

— Не уходи.

— Не уйду, просто руки помою.

— М-м...

Уходя, Ци Юй тихо цокнул языком. Он подумал, что, так потакая Се Чжаньи, он вырастил из него настоящего избалованного принца. Сможет ли такой изнеженный Се Чжаньи в будущем построить свои сложные отношения с Чжоу Линем?

На следующее утро Ци Юй встал рано и поспешил обратно в особняк. Ци Инь тоже уже проснулся, Чэнь Чжун помогал ему одеться:

— Господин, Второй молодой господин вернулся этим утром, позвать его?

Ци Инь постарел, на висках его была седина, но он всё еще выглядел таким же суровым, как раньше — когда он молчал, от него исходила невольная властность.

— Не надо. Просто передай ему письмо от Юньцзюэ.

— Слушаюсь, — Чэнь Чжун поправил воротник Ци Иня и подал ему головной убор. — Господин, карета уже ждет.

Ци Инь кивнул и вышел, по пути столкнувшись с Ци Юем. Ци Юй остановился и поклонился:

— Отец.

— Вернулся? — Ци Инь улыбнулся. — Мне вот интересно, какие такие сокровища хранятся в покоях Пятого принца, что ты раз за разом там ночуешь?

Ци Юй смутился:

— Во дворце объявились убийцы, принцу было страшно, вот он и оставил меня.

— А стража там что, сборище пьяниц?

— Нет, просто дворец Уци стоит в отдалении, стража не всегда успевает среагировать.

Ци Инь не стал спорить:

— Война на границе почти окончена, не задерживайся во дворце, возвращайся домой.

Ци Юй послушно кивнул:

— Есть.

Ци Инь удовлетворенно кивнул и направился к выходу — ему нужно было во дворец, разбираться с делами. Проводив отца, Чэнь Чжун передал Ци Юю письмо от Ци Юньцзюэ, его старые глаза светились теплотой:

— Старший молодой господин на войне, но не забывает писать вам. Какая крепкая у вас братская любовь.

Ци Юй не стал отрицать и с нетерпением вскрыл письмо. Первой же строкой была яростная жалоба Ци Юньцзюэ: он писал, что Чжоу Линь, этот одинокий волк, не получая писем, постоянно заглядывается на его семейную переписку. Письма, которые он уже прочитал, Чжоу Линь забирал, ссылаясь на военную тайну, и обещал сжечь, чтобы Ци Юньцзюэ не жалел. Но однажды, принеся документы, Ци Юньцзюэ увидел, что десятки его писем аккуратно сложены в шкатулке у Чжоу Линя.

Тот, будучи пойманным, даже не стал оправдываться, а начал ворчать, что Ци Юй — неблагодарный волчонок, ведь за десятки писем в нем не было ни слова о нем самом. Ци Юньцзюэ разозлился еще больше: мало того, что он украл письма, так еще и прочитал их, да еще и брата оскорбил! Кто это стерпит? В итоге они с Чжоу Линем подрались прямо в лагере, и

в конце концов оба оказались на больничных койках, став посмешищем для всех солдат.

Ци Юй невольно усмехнулся. Он подумал, стоит ли упомянуть Чжоу Линя в ответном письме? Он вспомнил, что перед отъездом тот подарил ему изогнутый клинок, который до сих пор служил ему верой и правдой — будь то строгание дерева или что-то посерьезнее. Похоже, он и правда был немного неблагодарным.

Чтобы проявить искренность, Ци Юй написал два письма — одно Ци Юньцзюэ, другое Чжоу Линю.

Отправив письма, Ци Юй снова отправился в Чжундуфу. После того как он приструнил всех офицеров, те больше не встречали его колючими взглядами, а относились с долей уважения. По пути в главный зал со всех сторон доносилось: «Господин Ци!». Это было приятно.

Шэнь Чжэн в зале чистил свой меч. Услышав шаги, он, не поднимая головы, проворчал:

— Вчера после сопровождения груза не пришел докладывать, а сразу побежал во дворец. Кто здесь твой начальник?

Ци Юй уже привык к его ворчанию. Он отстегнул нефритовый клинок, положил его на деревянный стол и невозмутимо сказал:

— Генерал Шэнь, почистите заодно и мой.

Шэнь Чжэн холодно фыркнул:

— Какая дерзость! Просишь меня, генерала, чистить твой клинок?

Ци Юй помахал рукой с мозолями на ладонях:

— Тогда дайте мне, я сам почищу.

Шэнь Чжэн смягчился и бросил ему свой меч:

— Почисть как следует.

— Есть.

Шэнь Чжэн сделал глоток чая:

— Слышал, вчера у моего племянника убийцы были?

Ци Юй не стал скрывать:

— Да, когда я пришел, одного устранил, не ожидал, что ночью придет еще один.

— Поделом ему, слишком много на себя внимания привлекает, — Шэнь Чжэн подул на воду. Неизвестно, где он наслушался советов, но отрастил усы, которые сделали его на десять лет старше.

Шэнь Чжэн лишь на словах ворчал, что племянник сам виноват, а на деле заботился о нем больше всех — он тут же приказал выделить еще один отряд для охраны дворца. В свое время семья Шэнь пришла в упадок, и только благодаря покровительству наложницы Юнь они поднялись. Шэнь Чжэн получил высокие чины и титул Великого генерала, а семья озолотилась, отсюда и взялся тот роскошный особняк. Но после того как наложница Юнь впала в немилость, его лишили титулов и понизили до простого генерала, управляющего Чжундуфу. Особняк оставался таким же пышным, потому что император Лунсинь дорожил своей репутацией и не стал забирать подаренные богатства, но из злопамятности постоянно искал повод уничтожить семью Шэнь, как когда-то уничтожил семью Чжоу. Однако Шэнь Чжэн был крайне осторожен, честен и ни в чем не замешан, поэтому император ничего не мог поделать.

Ци Юй тщательно протер меч и, получив одобрение Шэнь Чжэна, вложил его в ножны. Шэнь Чжэн повесил оружие на стойку:

— Погода теплеет, не носи ты постоянно эту тесную одежду, жарко же!

Ци Юй не чувствовал жары — ему казалось, что в такой одежде удобнее рубить головы. Он сел на стул рядом с Шэнь Чжэном. Не успел он попросить чаю, как услышал тяжелые шаги — один из подчиненных вбежал в зал и, прислонившись к дверному косяку, насмешливо протянул:

— Господин Ци, вам снова прислали приглашения от знатных дам.

Ци Юй сухо ответил:

— Не встречусь.

Подчиненный надул губы и пробормотал:

— Я бы хотел встретиться, да знатные дамы на меня не смотрят, а те, кто хочет к господину Ци, получают отказ. Что за дела?

Раньше знатные дамы любили Ци Юя за его чистоту и книжный вид, теперь же, повзрослев и став статным мужчиной, он привлекал их еще больше. Ци Юя это раздражало — у него не было планов заводить семью в этом мире.

Шэнь Чжэн, напротив, любил такие зрелища:

— Почему не встретишься? Иди, пригласи их.